

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

БОРИСОВА Валерия Вячеславовна

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЧИНИТЕЛЬНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ
АМЕРИКАНСКОМ ИНТЕРВЬЮ

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель

д.ф.н., проф. Третьякова Т.П.

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы исследования	6
1.1. Определение жанра интервью	6
1.1.1. Виды и формы организации интервью	9
1.1.2. Определение жанра политического интервью	12
1.2. Аргументация как сложный речевой акт	17
1.2.1. Определение аргументации	18
1.2.2. Прагма-диалектический подход в изучении аргументации	20
1.3 Сложные структуры аргументации	22
1.3.1. Определение сочинительной аргументации	22
1.3.2. Индикаторы сочинительной аргументации	25
Выводы по Главе 1	27
Глава 2. Функционально-семантические типа сочинительной аргументации в ответных репликах в современном американском интервью	29
2.1. Использование сочинительной аргументации с эгореференциальной направленностью	29
2.1.1. Экспрессивно-ориентированное использование сочинительной аргументации с эгореференциальной направленностью	29
2.1.2. Событийно-ориентированное спользование сочинительной аргументации с эгореференциальной направленностью	41
2.2. Использование сочинительной аргументации с неэгореференциальной направленностью	45
2.2.1 Событийно-ситуативное использование сочинительной аргументации.....	46
2.2.2 Фактологическое использование сочинительной аргументации	52

Выводы по главе 2	54
Заключение	56
Список использованной литературы	59
Приложение 1	64
Приложение 2	65

Введение

В современном американском политическом дискурсе жанр интервью занимает особое место, поскольку является наиболее эффективным способом тиражирования информации о политической платформе того или иного политика. Как особое средство политического дискурса интервью формирует образ политика через такие факторы, как умелое предоставление информации, касающейся разного рода факторов политической и социальной жизни, умение вводить веские аргументы в защиту своей политической программы, а также умение «обходить острые углы». Даже в тех случаях, когда интервью является подготовленным, в нем присутствует элемент спонтанности, проявляющийся в использовании речевых стереотипов, придающих особую разговорную тональность. При этом важным фактором воздействия остается та или иная аргументативная схема отстаивания точки зрения. Формы ответных высказываний на поставленные журналистом вопросы позволяет судить о способностях политика аргументированно демонстрировать свою точку зрения. Логика и лингвистика – близки другу другу.

Предметом исследования данной работы являются способы реализации сочинительной аргументации в современном американском интервью.

Объект исследования: ответные реплики, содержащие сочинительную аргументацию.

Актуальность работы обусловлена тем, что жанр интервью в политическом дискурсе является очень популярным и имеет большое влияние на общество, а также тем, что исследование выполнялось в рамках активно развивающихся направлений – коммуникативной лингвистики, теории дискурса и аргументологии.

Цель работы заключается в том, чтобы выявить и дать характеристику способам реализации сочинительной аргументации в современном американском интервью. Для выполнения поставленной цели потребовалась реализация следующих задач:

- 1) Дать определение жанру политического интервью
- 2) Дать определение сочинительной аргументации
- 3) Определить дискурсивные маркеры, указывающие на наличие аргументативных структур
- 4) Создать классификацию видов маркеров, вводящих сочинительную аргументацию.

В качестве материала исследования были взяты интервью следующих изданий и каналов: ABC, CBS News, MSNBC, PBS, The Economist, The Washington Post и CNN за 2015-2017 года. Все интервью представлены в Интернете. Для анализа было отобрано 70 примеров с 1480 страниц текста американских интервью с известными политическими деятелями.

В ходе исследования были применены следующие методы: логико-семантический, логико-прагматический метод моделирования.

Работа состоит из двух глав: теоретической и исследовательской с выводами по каждой главе, заключением, списком литературы и списком сокращений источников примеров.

Глава 1. Теоретические основы исследования

1.1. Определение жанра интервью

В современной лингвистике понятие «интервью» имеет несколько толкований. В широком смысле интервью является способом сбора определенной информации журналистом в ходе беседы при помощи формы «вопрос-ответ». М.А. Стрельникова дает определение интервью как диалогу, который происходит между журналистом – получателем информации – и его «гостем» - носителем информации. При этом журналист с помощью системы вопросов стремится организовать интервью так, чтобы интервьюируемый мог полно и логически последовательно раскрыть заданную тему (Стрельникова 2005).

Согласно определению Н. Стэнтона, интервью – это «планируемый и контролируемый разговор между двумя (или более) людьми, который ведется с определенной целью (с позиций хотя бы одного из участников), и во время которого оба говорят или слушают по очереди. Наличие цели, планирования и контролируемого взаимодействия в проведении интервью отличает его от повседневного общения» (Stanton 1990).

А.А. Лебедева дает следующее определение данного жанра: интервью – это жанр публицистики, в котором ярко проявляются характеристики процесса межличностного общения, называя его одним из наиболее популярных жанров в современных средствах массовой информации. А.А. Лебедева также обращается к семантике английского слова “*interview*” – *встреча, беседа*, указывая, что слово состоит из префикса *inter*, имеющего значение взаимодействия, взаимонаправленности и слова *view*, одно из значений которого – *взгляд, мнение*.

Автор также делает вывод о том, что об интервью можно говорить, как о процессе коммуникации, в котором происходит обмен мнениями, взглядами, фактами и сведениями. Таким образом можно сказать, что в

интервью сочетают лингвистические и экстралингвистические факторы (Лебедева 2010: 32-34).

В широком смысле интервью можно определить как жанр публицистики, представляющий из себя разговор журналиста с политическим, общественным или иным деятелем по актуальным вопросам (Цвик 2004: 136). Интервью занимает значительное место в различных средствах массовой информации, о чем, в частности, пишет М.В. Сёмина: «интервьюирование остаётся наиболее влиятельным методом, который мы используем для того, чтобы понять наших сограждан, соотечественников, людей, живущих с нами в одном мире» (Сёмина 2010: 13).

Если попытаться проследить историю зарождения жанра, то можно сказать, что прообраз интервью существовал еще в V-IV вв. до нашей эры. В античности Сократ вёл со своими учениками диалоги, которые затем были записаны и обнародованы его учеником – Платоном. Сами диалоги представляли собой беседы, где местами ставился вопрос и затем шел ответ на поставленный вопрос.

Формы интервью могут быть различными, но все они ставят перед собой, в сущности, как указывает С.Г.Корконосенко, две задачи: выявить точку зрения собеседника по обсуждаемому вопросу (вопросам) и рассказать о собеседнике, создать его психологический портрет. Важнейшим жанрообразующим признаком интервью при этом является субъективизация повествования. В основе текста лежит высказывание собеседника — его живая речь, отражающая особенности мышления говорящего (Корконосенко 2000: 163).

Проведённый Н.В. Кодолой анализ различных определений жанра интервью показал, что назначение интервью — «правдиво, из достоверных источников сообщить наиболее важные сведения, всесторонне, со ссылкой на собеседника осветить какой-либо факт, существенное событие, начинание, отразить общественное мнение по важным вопросам социальной жизни».

Помимо этого, отмечается, что поскольку интервью содержит заявление авторитетного лица, его текст представляется читателю убедительным (Кодола 2011: 9).

Рассматривая интервью как тип текста, Н.В. Кодола отмечает свойственные ему основные текстовые категории, а именно категорию информативности, категорию связности (цельности), категорию интеграции и категорию завершенности (Кодола 2011: 65-70). При этом категория информативности является одной из важнейших текстовых категорий.

Многие современные лингвисты признают «двуадресность» жанра интервью. Общение двух участников в процессе интервью не является самоцелью: полученные в процессе проведения интервью сведения предназначены не столько для удовлетворения любопытства беседующих, а целью диалога является информационное насыщение главного, хотя и незримого участника коммуникации – аудитории. По мнению З.С. Смелковой, «журналист (интервьюер), обращаясь к своему непосредственному адресату (интервьюируемому), выстраивает особую публицистическую драматургию беседы в расчете на восприятие будущего читателя (адресат массовый)» (Смелкова 2002: 168).

Таким образом, отмечается, что интервью проводится в интересах широкой публики (массовой аудитории), которая в свою очередь непосредственно в момент интервью отсутствуют. И конечным получателем информации, следовательно, является не интервьюер, а аудитория. (Martinez, 2000: 19). Эту особенность отмечает и большинство исследователей интервью (Винокур 1993, Кибрик 1991, Ким 2010, Попова 2002, Смелкова 2002), подчеркивая, что наличие второго адресата непосредственным и существенным образом влияет на языковой состав реплик коммуникантов. А.А. Кибрик подчеркивает, что «аудитория физически не присутствует при взятии интервью, однако ее существование с необходимостью учитывается и интервьюером, и респондентом, если они хотят успеха своей коммуникации» (Кибрик 1991: 62).

Существуют различные подходы к классификации видов и форм организации интервью. Далее представлены несколько классификаций, которые используются для систематизации материала, относящегося к данному жанру.

1.1.1. Виды и формы организации интервью

Интервью также можно классифицировать по принципу цели, которую ставит перед собой журналист и способам, при помощи которых он её достигает; А.А. Князев предлагает различать следующие типы интервью:

- 1) Протокольное интервью, которое проводится для получения официальных разъяснений по тем или иным вопросам политики государства
- 2) Информационное интервью – наиболее распространенный вид интервью, нацеленный на получение определенных сведений или мнений. В этом случае собеседник лицо не всегда официальное, поэтому стилистика разговора может быть близкой к обычной, повседневной, может быть эмоционально окрашена, что, как утверждает А.А. Князев, всегда способствует лучшему восприятию информации. Костяком типичного информационного интервью являются ключевые для журналиста вопросы: кто? что? где? когда? почему? зачем? Данных вопросов, зачастую, вполне достаточно для сбора фактических сведений
- 3) Интервью-портрет – разновидность интервью, целью которого является всестороннее по возможности раскрытие личности собеседника. Преимущественное значение зачастую приобретают социально-психологические эмоциональные характеристики, выявление системы ценностей интервьюируемого. Чаще всего, как утверждает А.А. Князев, данный тип интервью является компонентом

«больших» жанров – очерка, аналитической программы, телефильма и так далее

4) Интервью-анкета, которое обычно проводится для выяснения мнений разных людей по определенному вопросу. Иногда его называют экспресс- интервью ввиду краткости

5) Проблемное интервью или интервью-дискуссия, предполагающее откровенную публичность, как правило, присутствие телекамеры. В проблемном интервью позиция журналиста (чаще всего – комментатора) имеет не меньшее значение, чем точка зрения интервьюируемого (Князев 2001: 26-27).

А.А. Масленникова и Т.П. Третьякова выделяют три основных категории интервью в зависимости от преобладающей в той или иной категории коммуникативной стратегии. К этим категориям относятся:

1) «гармоничное» интервью (the unison interview), в котором прагматические стратегии участников совпадают или же вопросы интервьюирующего не являются проблематичными для интервьюируемого и позволяют ему полноценно выражать свои идеи и взгляды;

2) «исследовательское» интервью (probing interview), предполагающее нейтральные вопросы со стороны интервьюирующего, целью которых является получить исчерпывающий ответ по острой политической проблеме, затрагиваемой журналистом;

3) «агрессивное» интервью (aggressive interview), при котором целью интервьюирующего является раскрыть негативные аспекты взглядов, позиции и даже личности интервьюируемого (Масленникова, Третьякова 2003).

Кроме того, среди видов интервью различают радиоинтервью и телевизионное интервью. И для радиоинтервью, и для телевизионного интервью существуют два режима подачи информации: в прямом эфире и в записи. Если интервью происходит не в прямом эфире, возможен ограниченный монтаж, но изменить процесс протекания беседы практически

невозможно. Главным отличием телевизионного интервью является визуализация и связанные с этим более богатые возможности по предоставлению материала.

Согласно американскому лингвисту Саре Фэй (Sarah Fay) люди склонны доверять телеинтервью гораздо больше, чем традиционному виду представления полученной информации, так как в телеинтервью затруднительно внести изменения в слова интервьюируемого (Фэй 2013: 184).

И. Мала (Jiřina Malá) выделяет следующие две категории: «предметные интервью» и «интервью мнений». В ходе предметных интервью ответы на вопросы осуществляются в нейтральном ключе, изначальной целью является получение информации, вследствие чего интервью построено таким образом, что внимание аудитории концентрируется на фактах, целях и реалиях. «Интервью мнений» предполагает обмен доводами и аргументами, зачастую коммуниканты не скрывают эмоции. Ирина Мала также классифицирует виды интервью исходя из печатного органа, для которого оно предназначено («*seriöse Presse versus Boulevard*»). Данная классификация относится к характеристикам и особенностям дискурса: на страницах так называемой «бульварной прессы» запечатлён по большей части бытовой дискурс; «серьёзная пресса» в свою очередь представляет иные информационные ценности, которые так или иначе относятся к специальным сферам жизни (например, политика, бизнес, спорт и т. д.) (Мала 2004: 87).

Некоторые исследователи различают интервью и беседу. Как утверждает В.Л. Цвик, жанр беседы берёт своё начало от интервью. Разница заключается в том, что журналист, принимающий участие в такой беседе — не интервьюер, а ведущий. Он является полноправным участником разговора и организатором беседы; его роль «скорее похожа на роль гостеприимного хозяина, который следит за тем, чтобы все гости имели возможность высказаться» (Цвик 2004: 251). А. Клюг указывает на различие ролей

коммуникантов: в случае с беседой в центре внимания находятся оба коммуниканта, а поиск ответов на вопросы ведётся коллективно. При этом часто коммуниканты придерживаются диаметрально противоположных точек зрения. В интервью столкновение мнений практически исключено, что объясняется иной прагматикой мероприятия: получить авторитетный ответ от интервьюируемого (Klug 2001: 2). Можно констатировать, что описание беседы подходит под определение, «интервью мнений», представленное И. Малой.

Одним из самых распространенных видов интервью является политическое интервью, занимающее особое положение в политическом дискурсе и имеющее свои особенности.

1.1.2. Определение жанра политического интервью

Прежде чем перейти к определению жанра интервью, который относится к жанру политического дискурса, рассмотрим некоторые проблемы, связанные с политическим дискурсом, как одним из видов профессионального дискурса.

Существует несколько различных подходов к определению политического дискурса, но все они основываются на идее, что главная интенция политического дискурса заключается именно в завоевании и удержании политической власти (Denton, Woodward 1985; Seidel 1985; Chilton, Schaffer 1997; Shudson 1997; Водак 1997; Шейгал 2000; Третьякова 2004; Маслова 2008).

Такое же понимание соотносится с прагмалингвистическим подходом к анализу политического дискурса, согласно которому политический дискурс представляет собой: «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом...» (Баранов, Казакевич 1991: 6).

Со стороны когнитивной лингвистики, политический дискурс рассматривается как продукт индивидуальных и коллективных ментальных процессов, который содержит совокупность знаний о политике и политических идеологиях (Chilton 2004: 51). Т.А. ван Дейк полагает, что политический дискурс – это совокупность жанров социальной области политики. Т.А. ван Дейк сравнивает политический дискурс с другими дискурсами (например, образовательным, средств массовой информации, юридическим дискурсом) и указывает, что трактовка термина «политика» различается от источника к источнику, следовательно, сложно установить границы области политики (van Dijk 2001).

В данном исследовании политический дискурс понимается как устная и письменная деятельность политических субъектов в сфере общественной коммуникации, направленная на получение и удержание политической власти.

А.П. Чудинов выделяет следующие типовые свойства политического дискурса:

- 1) ритуальность и информативность;
- 2) институциональность и личностный характер;
- 3) эзотеричность и общедоступность;
- 4) редукционизм и полнота информации в политическом дискурсе;
- 5) стандартность и экспрессивность;
- 6) диалогичность и монологичность;
- 8) агрессивность и толерантность (Чудинов 2007: 53).

К особенностям политического дискурса также относят пропаганду и манипуляцию, которые рассматриваются как содержательная и инструментальная сторона политического процесса.

Политический дискурс имеет определенное жанровое своеобразие. Подробная классификация жанров политического дискурса была предложена Е. И. Шейгал. По мнению ученого, жанры можно дифференцировать:

- 1) по параметру институциональности / официальности (разговоры о политике в семье, законы, указы);
- 2) по субъектно-адресатным отношениям (лозунг, призыв, декрет, плакат; петиции, обращения, листовки, указы избирателей);
- 3) по вариантам политических социолектов;
- 4) по событийной локализации жанр может быть циклическим (выборы, инаугурация, съезд партии, церемония патриотического праздника, ежегодное выступление президента с посланием Федеральному собранию), календарным (встреча депутата с избирателями, парламентские слушания, визит политического деятеля) или спонтанным (митинг, политический скандал, референдум);
- 5) по степени центральности или маргинальности (парламентские дебаты, публичная речь политика, лозунг и голосование; заявления, речи, дебаты, переговоры, декреты, конституции, партийные программы, лозунги; интервью, анекдоты, аналитические статьи, мемуары, письма читателей, граффити, карикатура);
- 6) по характеру ведущей интенции автор разграничивает:
 - ритуальные жанры (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение);
 - ориентационные жанры (партийная программа, конституция, послание президента о положении в стране, отчетный доклад, указ, соглашение);
 - агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты) (Шейгал 2000: 255-270).

О. Н. Паршина выделяет жанры устного политического дискурса и разграничивает диалогические (теледебаты, политическое ток-шоу, «прямая линия») и монологические жанры (инаугурационная речь) (Паршина 2004: 196).

Наиболее частотной событийной жанровой формой во всех видах политического дискурса является интервью. А.К. Михальская выявила в своем исследовании специфику политического интервью как речевого жанра. Она отмечает, что политическое интервью – это высококонвенциональный (социально «условный»), публичный речевой жанр с жестким распределением речевых ролей непосредственных участников, в котором журналист раскрывает или стремится раскрыть значимые для общества черты политика, в том числе и «опасные», тогда как последний, отвечая на вопросы журналиста, стремится убедить общество в своей «востребованности» (Михальская 2000: 68).

Культурную ситуацию политического интервью составляют определенные элементы. Е. А. Беляева выделяет следующие из них:

- 1) сцена действия, включающая в себя:
 - а) обстановку: время, место;
 - б) условия: физический контекст, социальный контекст;
- 2) культурный эпизод, включающий:
 - а) действие или событие, отражающее участников и их действия: группа «Мы», группа «Они»;
 - б) последствия: позитивные, негативные (Беляева 2007: 7-8).

Особенностью политического интервью является сочетание в его характеристике признаков, свойственных и политическому дискурсу, и дискурсу СМИ, а также особенностями, присущими ему как диалогическому тексту.

Н. И. Лавринова выделила текстообразующие характеристики интервью, то есть признаки, являющиеся обязательной частью его текстового инварианта и определяющие его лингвистическое своеобразие.

Доминирующим свойством любого текста, принадлежащего политическому дискурсу Н.И. Лавринова называет *персуазивность* – определенное воздействие автора устного или письменного сообщения на его

адресата с целью убеждения в чем-то). Следующей текстообразующей характеристикой политического интервью является его *полисубъектность* – взаимодействие трех антропоцентров коммуникативного процесса интервью – интервьюера (журналиста), интервьюируемого, в роли которого выступает политик, и адресата, для которого предназначено сообщение. *Информативность* – функция сообщения нового, которая реализуется в таких особенностях стиля, как документальность, фактологичность, официальность изложения, объективность, сдержанность.

Воздействующий характер текстов СМИ и политического дискурса определяет наличие такой черты, как *оценочность* (субъект коммуникации (автор текста) строит свое речевое поведение с позиций защиты интересов, обоснования деятельности одних социальных групп или их представителей в сочетании с негативной оценкой оппонентов). Помимо вышеперечисленных, согласно Н.И. Лавриновой, текст политического интервью обладает еще и такой характерной чертой, как *институциональность*. Ее наличие вытекает из основополагающего понимания интервью, как «разговора с политиком о политике», что предполагает общение коммуникантов в рамках заданных статусно-ролевых отношений. (Лавринова 2009: 68-71).

В ходе любого интервью интервьюируемый использует определенный инструментарий, чтобы убедить реципиента информации в правдивости своей точки зрения. Одним из способов сделать свою речь максимально убедительной – прибегнуть к сложной аргументации.

Таким образом, жанр интервью является наиболее частотной событийной жанровой формой политического дискурса и обладает рядом текстообразующих характеристик, свойственных политическому дискурсу и дискурсу СМИ, а также особенностями, присущими ему как диалогическому тексту.

1.2. Аргументация как сложный речевой акт

Изучение теории аргументации и средств ее выражения актуально сегодня как для теории, так и для практики речевого общения. Как известно, аргументация присутствует в самых разнообразных ситуациях общения: от научной диссертации до обыкновенного разговора. Особенно успешно аргументацией пользуются политические деятели, с целью, как отмечает Т.П. Третьякова доказать свою точку зрения и убедить\переубедить своего оппонента (Третьякова 2004: 301).

Итак, человек прибегает к аргументам, доказывая правоту своего мнения, и преследует при этом одну общую цель – убедить в этой правоте собеседника. Успех или неуспех аргументации, а тем самым и самой коммуникации зависит от многих факторов, например, от правильности аргументов и способа их связи с точкой зрения говорящего.

Одновременно с процессом обоснования точки зрения, аргументация также является текстом, который возникает в результате этого процесса. Тексты, которые содержат внутри себя аргументацию, не существуют сами по себе, равно как и специфический вид речевой деятельности не совершается изолированно. Аргументация является только одним из композиционно-структурных элементов определенных видов текста, с помощью которых протекают процессы аргументирования, дискуссии или дебаты. Другими словами, аргументация может не являться самостоятельным типом речевого действия, а включаться в более крупные, комплексные типы высказывания.

Вместе с тем аргументация является комплексным образованием, состоящим из простых речевых актов. Н. Гутенберг вводит понятие мезоуровня аргументации – срединного уровня, обосновывая его тем, что аргументация с одной стороны состоит из высказываний микротипа, а с другой стороны включается в высказывания макротипа (Гутенберг 2000). В данном случае, к высказываниям макротипа относятся комплексные типы

текстов (разговоры, речи, корреспонденция, научная коммуникация), а противопоставлены им высказывания микротипа или высказывания уровня простых речевых актов – вопросы, упреки, утверждения. Простые речевые акты комбинируются различными путями в высказывания мезоуровня, то есть отдельные часть разговоров, речей, писем и др. Именно исходя из этой трактовки мезоуровня аргументации можно сказать, что оно соотносится с понятиями сложного речевого акта, «речевого акта на более высоком текстовом уровне» (Еемерен, Гроотендорст 1992: 32) и «особого ценностно-ориентированного макротипа речевого акта, имеющего свои специфические условия успешности, иллокутивную цель – повлиять на выбор адресата в процессе принятия решений – и сложную внутреннюю структуру: аргументы $A_1, A_2 \dots, A_n$ и тезис T » (Баранов 1990: 41).

Так как теория аргументации представляет интерес сразу для нескольких дисциплин, на само определение аргументации можно посмотреть с нескольких сторон.

1.2.1. Определение аргументации

На данный момент аргументация исследуется в рамках нескольких гуманитарных дисциплин: риторики, логики, философии, лингвистики, поэтому ей довольно трудно дать однозначное определение. Современная теория аргументации является интегральной научной областью, использующей инструментарий теории речевых актов, философии, логики, прагматики, теории речевых действий. С точки зрения философии, например, аргументация – это особый способ рассуждения, применяемый в качестве дополнительных средств воздействия на адресата с целью сделать передаваемую информацию приемлемой для него. Риторика в свою очередь видит аргументацию как создание публичных высказываний, приводящих к согласию и присоединению аудитории. Задачей аргументации А.А. Волков называет выработку убеждения или веры в истинность какого-то положения, а цель аргументации – воздействовать на собеседника. Тем самым,

аргументация – это органическая часть риторики, науки о воздействии на человека с помощью слов (Волков 2003: 85).

Лингвистика с недавних пор тоже включает теорию аргументации в сферу своих интересов. Как отмечает А.Н. Баранов, с семиотической точки зрения, аргументация – это особый вид коммуникации, суть которой заключается в специфическом воздействии на сознание адресата языковых выражений, организованных говорящим в соответствии с принятыми в данной культуре принципами убеждения.

Аргументация исследуется на основе различных подходов, но для того чтобы обладать хотя бы минимумом объяснительной силы, любой подход должен основываться на принципах построения и анализа рассуждения (Anderson, Belnap 1961: 713).

При коммуникативно-прагматическом подходе, аргументация определяется как процесс, имеющий семантику, синтактику и прагматику. Под семантикой аргументативного диалога понимается содержание аргументов и тезисов, определяемое отношением актов аргументирования к предмету беседы. Синтактика определяется последовательностью тезисов, аргументов и контраргументов в процессе диалога, а к прагматическому аспекту аргументирования относятся те принципы и правила, которые обеспечивают уместность, действенность и успешность аргументации. Сюда же относится и изучение целей аргументации (Баранов 1990).

Представители всех научных направлений едины во мнении, что аргументация – это одно из проявлений речевого общения, которое является неотъемлемой частью социального взаимодействия людей. Основываясь на понимании общения как вида деятельности дают определение аргументации и представители Амстердамского университета в рамках прагматико-диалектической теории аргументации. В данном случае, аргументация понимается, как языковая, социальная и рациональная деятельность, целью

которой является убедить разумного получателя сообщения в приемлемости какой-либо точки зрения путем выдвижения ряда положений, подтверждающих или опровергающих утверждение, содержащееся в точке зрения. А аргументации дается следующее определение: «Аргументация – это речевое взаимодействие, состоящее из ряда речевых актов, которые предназначены для того, чтобы обосновать или опровергнуть определенную точку зрения относительно выраженного мнения, и направлен на то, чтобы убедить рационального судью в приемлемости или неприемлемости этой точки зрения» (Еемерен 2006: 14-34).

Именно прагма-диалектический подход Амстердамской школы позволяет наиболее полно и эффективно исследовать и описывать различные аргументативные структуры и их реализацию.

1.2.2. Прагма-диалектический подход в изучении аргументации

Прагма-диалектический подход в изучении теории аргументации был разработан в первую очередь Франсом. Х. Еемереном и Робом Гроотендорстом. Согласно этим ученым: «Диалектический аспект состоит в том, что существуют две противоборствующие стороны, которые пытаются разрешить различие своих мнений с помощью методичного обмена действиями в дискуссии. Прагматический аспект представлен описанием действий в дискуссии в виде речевых актов» (Еемерен, Гроотендорст 1992: 7).

Итак, согласно прагма-диалектическому подходу, аргументация – это образец нормальной вербальной коммуникации и интеракции, который в то же время должен оцениваться на фоне некоего стандарта разумности (Еемерен, Гроотендорст 1992: 15). Изучая аргументы с учетом прагматических аспектов вербального и невербального контекста речевого события, в котором они встречаются, представляется возможным внести большой вклад в изучении аргументации, чем, например, изучая аргументы

изолированно, как предлагает, в частности, Хаим Перельман, Стефан Тулмин и другие.

Таким образом, прагма-диалектический подход предлагает такую перспективу изучения аргументативного дискурса, где преодолеваются и ограничения исключительно нормативного подхода, примером которого служит современная логика и ограничения исключительно дескриптивного подхода, примером которого служит современная лингвистика. Так как логики ограничиваются неэмпирической регламентацией, а современные лингвисты, особенно занимающиеся дискурсом и диалогической речью, ограничиваются наблюдением. Однако согласно прагма-диалектическому подходу, изучение аргументации не может быть только на одном опыте или только на интеллектуальном структурировании, так как оба эти подхода должны быть тесно переплетены в объединенной исследовательской программе. (Еемерен, Гроотендорст 1992: 46). И именно лингвисты амстердамской школы стремятся преодолеть разрыв между нормативным и дескриптивным пониманием.

В прагма-диалектическом подходе особое значение придается объяснению способов, с помощью которых различные действия по осуществлению аргументации влияют на устранение разницы мнений. Исследуется то, какие лингвистические и нелингвистические факторы играют роль в процессе принятия или непринятия какой-либо точки зрения рациональным образом.

Согласно прагма-диалектической теории аргументации, выделяют простые и сложные структуры аргументации. В данной работе особое внимание уделяется сложной структуре аргументации, а именно сочинительной аргументации.

1.3 Сложные структуры аргументации

Далее мы остановимся на тех положениях теории аргументации, которые представляют интерес для изучения сочинительной аргументации, которая в свою очередь является подвидом сложной аргументации.

Сложная аргументация – это такая аргументация, в которой защита точки зрения опирается на несколько аргументов. Под структурой аргументации, в свою очередь, понимается способ связи аргументов, который применяют для защиты точки зрения со сложной аргументацией. (Еемерен, Гроотендорст 1992: 72)

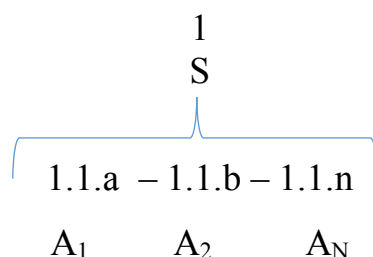
Различают множественную, сочинительную и подчинительную аргументацию. В соответствии с темой исследования, далее остановимся на принципах построения сочинительной аргументации и ее особенностях.

1.3.1. Определение сочинительной аргументации

Существует два способа объединения отдельных аргументов в сложную аргументацию – сочинительный и подчинительный. В первом случае результатом является сочинительная сложная аргументация, а во втором – подчинительная сложная аргументация.

В сочинительной сложной аргументации отдельные аргументы соотносятся непосредственно с точкой зрения и каждый отдельный аргумент представлен как отдельная часть защиты точки зрения, но лишь в сочетании с другими аргументами он является убедительной защитой точки зрения. Несмотря на то, что термин «сочинительная» может предполагать, что все аргументы имеют равно значение, фактически аргументы могут различаться по значимости. (Еемерен, Гроотендорст 1992: 75)

Схематично сочинительную аргументацию можно изобразить следующим образом:

Где S – точка зрения, A – единичная аргументация. Для того, чтобы показать, что все отдельные аргументации в совокупности имеют цель представить убедительную защиту определенной точки зрения, они объединены фигурной скобкой. Связь отдельных аргументов подчеркивается горизонтальной линией, а сами аргументы обозначены соответственно a, b, и т.д.

Например, *Доставка почты в Голландии работает превосходно*

1.1a	1.1b	1.1c
<i>Можете быть уверены, что письмо будет доставлено на следующий день после отправки.</i>	<i>Можете быть уверены, что оно будет доставлено по правильно адресу. с</i>	<i>Можете быть уверены, что его доставят рано утром.</i>

(Еемерен, Гроотендорст 1992: 76)

Главной проблемой, возникающей при анализе сложной структуры аргументации, является то, что в некоторых случаях, трудно определить видим мы перед собой сочинительную или сложную аргументацию.

В сочинительной аргументации, в отличие от множественной аргументации все отдельно взятые аргументы необходимы для заключительной защиты. Используя тот же пример про почту Голландии:

Доставка почты в Голландии работает превосходно. Можете быть уверены, что письмо будет доставлено на следующий день после отправки, что оно будет доставлено по правильно адресу, и что его доставят рано утром.

(Еемерен, Гроотендорст 1992: 76)

Здесь три аргумента поддерживают точку зрения о том, что доставка почты в Голландии работает превосходно, и эти три аргумента связаны между собой. Они обеспечивают посылки для принятия точки зрения только в том случае, если рассматриваются в совокупности. Если хотя бы один из аргументов окажется ложным, то вся сочинительная аргументация разрушается, таким образом, становится очевидно, что выдвигаемые аргументы представляют убедительную защиту только в совокупности

Если каждый из приводимых аргументов может рассматриваться как независимая и убедительная защита обсуждаемой точки зрения, то структура аргументации является множественной.

Примером множественной аргументации является следующий:

- (3) *He's cheating me. He said he was ill but yesterday he was having a drink at a café on Rembrandt Square. He promised to tell his wife last month about us, and he still hasn't done so. He says he loves me, and behind my back he keeps telling nasty things about me.*

(Еемерен, Гроотендорст 1992: 80)

1.3.2. Индикаторы сочинительной аргументации

Существует целый ряд различных показателей структур аргументации, хотя стоит заметить, что довольно часто случается так, что эксплицитные показатели и недвусмысленные указатели в тексте отсутствуют. В некоторых случаях перечисляющая интонация или представление графическим образом могут обеспечить некоторые основания для отнесения аргументации к типу сочинительной. Иногда говорящий заявляет о том, что он собирается выдвинуть два, три или более аргумента в поддержку своей точки зрения или заявляет, что эти аргументы, взятые вместе, составляют заключительную защиту его точки зрения. (Еемерен, Гроотендорст 1992: 87)

К самым распространённым показателям сочинительной сложной аргументации являются связки «and» (и) и «also» (также). Существуют также определённые слова и выражения, которые могут служить индикаторами сочинительной аргументации, например, «these two things combined lead to the conclusion that», «when it is also remembered that» и другие. Примером использования подобных выражений является следующий:

*The seat in the United Nations was taken by a representative of the bloodthirsty Khmer Rouge regime of Pol Pot, which liquidated a large part of the country's population. Voting in favor of accreditation for that genocidal regime was nonsensical. This becomes clear if one realizes that the Khmer Rouge had been driven out of Phom Pehn in 1979 and **it is also remembered that** actual power in Cambodia was wielded largely by the government of Heng Sarmin that had been placed in the saddle by Hanoi.*

(Еемерен, Гроотендорст 1992: 88)

Другими индикаторами сочинительной аргументации являются: «in addition to the fact» (в добавок к тому факту), «as well as the fact that» (а также тот факт, что).

Существуют индикаторы, которые в равной степени могут относиться к сложной сочинительной и сложной подчинительной аргументации: «in conclusion» (в заключении), «in follows from this that» (из этого следует, что), «this follows from» (это следует из), «taking everything into consideration» (если принять во внимание), «all things considered» (все взвесив), «all in all» (в целом) и так далее.

В свою очередь такие индикаторы как “also” (также), “and also” (и также), “further” (далее) могут относиться как к сочинительной, так и к множественной аргументации. (Еемерен, Гроотендорст 1992: 90)

Выводы по Главе 1

В результате анализа теоретических работ можно сделать следующие выводы.

1. Под жанром интервью в данном исследовании понимается жанр публицистики, в котором ярко проявляются характеристики процесса межличностного общения, в ходе которого происходит обмен мнениями, взглядами, фактами и сведениями. Кроме того, интервью рассматривается, как тип текста, которому свойственны категории информативности, связности, завершённости и двуадресности.
2. В настоящее время классификация типов интервью зависит от двух основных подходов — текстологического и коммуникативного. Среди текстологических типов выявляются следующие: протокольное интервью, информационное интервью, интервью-портрет, интервью-анкета и интервью-дискуссия. Среди коммуникативных типов можно выделить «гармоничное» интервью, «исследовательское» интервью и «агрессивное» интервью.
3. Под политическим дискурсом в данной работе понимается устная и письменная деятельность политических субъектов в сфере общественной коммуникации, направленная на получение и удержание политической власти.
4. Политическое интервью, являясь неотъемлемой частью политического дискурса, понимается как конвенциональный (социально «условный»), публичный речевой жанр с жестким распределением речевых ролей непосредственных участников, в котором журналист раскрывает или стремится раскрыть значимые для общества черты политика, в том числе и «опасные», тогда как

последний, отвечая на вопросы журналиста, стремится убедить общество в своей «востребованности».

5. Данное исследование основывается на прагма-диалектическом подходе к теории аргументации. Под аргументацией, таким образом, понимается речевое взаимодействие, состоящее из ряда речевых актов, которые предназначены для того, чтобы обосновать или опровергнуть определенную точку зрения.
6. Под сочинительной аргументацией понимается сложная структура аргументации, в которой отдельные аргументации соотносятся непосредственно с точкой зрения и каждый отдельный аргумент представлен как отдельная часть защиты точки зрения, но лишь в сочетании с другими аргументами он является убедительной защитой точки зрения.

Глава 2. Функционально-семантические типа сочинительной аргументации в ответных репликах в современном американском интервью

В результате исследования удалось установить, что весь собранный корпус примеров, представляющих собой диалогические единства, можно разделить на две группы по доминантному значению, связанному с наличием доминанты эгореференциальной направленности, либо с её отсутствием. Особенностью данного типа использования сочинительной аргументации является то, что аргументация ориентирована относительно эгокоординат говорящего. В первой группе сочинительная аргументация реализуется в репликах с эгореференциальной направленностью, во второй группе сочинительная аргументация используется в ответных репликах с неэгореференциальной направленностью.

2.1. Использование сочинительной аргументации с эгореференциальной направленностью

2.1.1. Экспрессивно-ориентированное использование сочинительной аргументации с эгореференциальной направленностью

В ходе исследования было выявлено, что самой многочисленной группой, в которой реализуется сочинительная аргументация, является группа экспрессивно ориентированных высказываний с эгореференциальной направленностью. Ее численность составила 42,8% от общего числа и составляет 30 примеров из всего материала примеров, собранных из текстов современных американских политических интервью.

При построении данного экспрессивно-ориентированного типа использования сочинительной аргументации, интервьюируемый использует

экспрессивные структуры, которые и придают экспрессивно-оценочный характер ответному высказыванию.

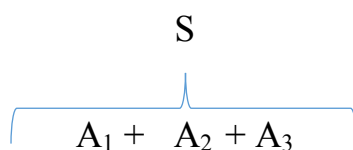
Рассмотрим несколько репрезентативных примеров, в которых выражена экспрессивная составляющая высказывания. В данном примере интервьюер задает Хиллари Клинтон вопрос о ее использовании личной почты для рабочей переписки и о скандале, который в связи с этим возник.

(1) **DICKERSON:** Was it a failure in judgment on your part?

CLINTON: Well, look, (1) it was permitted. (2) It was allowed. (3) I did it. And I think that people can make their own judgments about that. But I have tried to be as transparent as I can.

(I, CBS News)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

В данном примере ответная реплика Хиллари Клинтон на верификативный вопрос интервьюера вводится комплексным сочетанием маркера *well* и директивного маркера *look*, направленного на привлечение внимания. Далее следуют два аргумента (1) *It was permitted*, (2) *It was allowed*, в которых реализуется риторический повтор, усиливающий убедительность аргументации. Третий довод содержит союзы *and* и *but*: первый вводит аргумент к сочувствию (*argumentum ad misericordiam*), а второй — высказывание с номинацией отношения к свободе суждения, способствующее убеждению аудитории в отсутствии оказываемого давления.

В данном примере отчетливо видна эгореференциальная направленность ответных реплик, интервьюируемый использует

местоимение первого лица единственного числа. На то, что это экспрессивно ориентированное высказывание указывает, в первую очередь, структура ответных высказываний – простые нераспространенные предложения. Целью использования сочинительной аргументации в данном случае является попытка оправдать свое действие.

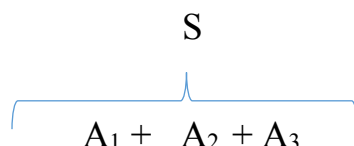
Следующий пример, взятый уже из другого интервью, также раскрывает тему использования Х.Клинтон своей личной почты в служебных целях:

(2) **JUDY WOODRUFF:** Wouldn't that have done away with the controversy, done away with people now saying they don't trust you?

HILLARY CLINTON: Well, all I can tell you, Judy, is that that's not what happened. (1) I did not give any thought to it. I had used my own e-mail, I got into the State Department. (2) It was allowed. (3) I did it for convenience. My husband already had a system, I just added onto the system. Now that is what happened.

(II, PBS Newshour)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

В данном примере ответная реплика вводится маркером *well*, который в данном случае призван смягчить следующую реплику интервьюируемого. Далее следует высказывание “*as I can tell you*”, которое также относится к интродуктивным высказываниям, основанное на локутивном предикате *tell* и имеет значение деонтической модальности. Далее следует отрицание правильности постановки вопроса. Сочинительная аргументация состоит из трех аргументов, строится без использования индикаторов сочинительной

аргументации, связность, в свою очередь, строится на синтаксическом уровне.

Х.Клинтон в данном примере прибегает к аргументу к авторитету (*argumentum ad verecundiam*), упоминая то, что ее муж (Билл Клинтон, 42 президент США), пользовался такой же почтой.

Эгореференциальная направленность ответных реплик представлена использованием местоимения первого лица единственного числа, с которого начинается большинство предложений.

Целью использования сочинительной аргументации в данном случае является попытка оправдать свое действие.

В третьем примере, взятом из интервью с Берни Сандерсом интервьюер, задавая Б.Сандерсу верификативный вопрос, пытается понять позицию интервьюируемого по вопросу угольной промышленности в регионе Аппалачи на востоке США:

- (3) **INSKEEP:** It's interesting — when you travel in that region, as we did just a few weeks ago, for Morning Edition here — you're in coal country, you hear people bring up Hillary Clinton in a specific way. She was criticized for saying that "we're going to make coal jobs go away," even though she was going on to say, "and we want to help people who lose their jobs." But she was criticized for that one part of the statement. Would you be any better from the perspective...

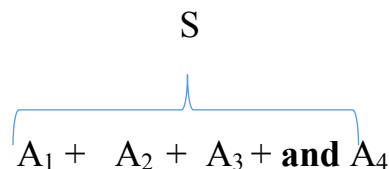
SANDERS: Yeah I would...

INSKEEP: ... of people in Appalachia who are concerned about that history?

SANDERS: Look, (1) I have spent my whole life fighting for working people. (2) I have a 98 percent voting record with the AFL-CIO. (3) I have opposed disastrous trade agreements — (4) **and** I think there is perhaps no candidate in the United States Senate who has a more progressive record than I do.

(III, NPR)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

Ответная реплика интервьюируемого вводится маркером *look*. Данный маркер является вербальным средством привлечения внимания к высказыванию, так как сопровождая реплику данным маркером, интервьюируемый хочет сделать информацию, которая за ним последует, наиболее значимой. Далее следуют четыре аргумента в поддержку мнения о своей успешной деятельности в политике. Четвертый аргумент (*and I think there is perhaps no candidate in the United States Senate who has a more progressive record than I do*), вводится соединительным маркером **and**. Все данные четыре аргумента являются примером использования приема *ethos* – апелляция к собственной компетентности и личным успехам, таким образом интервьюируемый пытается показать аудитории, что правильность его позиции гарантирована его знаниями и его успехами. Эффективность данного приема опирается на следующий психологический момент: аудитория скорее примет то, что говорит человек, если она больше в нем уверена.

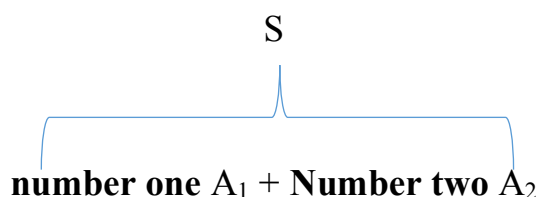
В четвертом примере Президент Дональд Трамп использует сочинительную аргументацию в эгореференциальном ключе в ответе на идентифицирующий вопрос о том, существуют ли доказательства фальсификаций на выборах, о которых говорит интервьюируемый:

- (4) **DAVID MUIR:** I wanna ask you about something you said this week right here at the White House. You brought in congressional leaders to the White House. You spoke at length about the presidential election with them -- telling them that you lost the popular vote because of millions of illegal votes, 3 to 5 million illegal votes. That would be the biggest electoral fraud in American history. Where is the evidence of that?

PRESIDENT TRUMP: (1) I said it. And I said it strongly because what's going on with voter fraud is horrible. That's **number one**. (2) **Number two**, I would've won the popular vote if I was campaigning for the popular vote. I would've gone to California where I didn't go at all. I would've gone to New York where I didn't campaign at all.

(IV, ABC NEWS)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

Для того, чтобы избежать прямого ответа о доказательствах фальсификаций, Президент Трамп вводит аргументы, которые подтверждают то, что три-пять миллионов фальсифицированных голосов – это именно та информация, которую он считает правдивой. Индикатор сочинительной аргументации в данном случае служат “*number one*” и “*number two*”, при этом, индикатор “*number one*” идет уже после ввода аргумента, что говорит о спонтанности речи Президента Трампа (данный пример взят из видео-интервью, в котором не были обнаружены элементы редактирования видео материала), но в тоже время, о хорошем владении Президентом Трампом аргументации с целью ухода от ответа на прямой вопрос интервьюера. Эгореференциальность данного примера, как и предыдущих определена использованием личного местоимения первого лица единственного числа. Об экспрессивной ориентированности высказывания мы можем судить по выбору таких эмоционально окрашенных лексических единиц как: “*horrible*”, “*strongly*”.

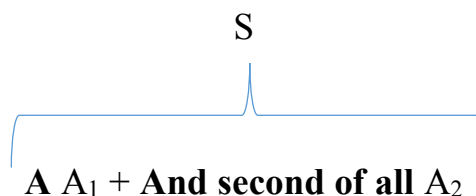
В пятом пример использования сочинительной аргументации в тексте современного американского интервью, интервьюер задает Б.Сандерсу вопрос о том, что для него более важно, чтобы на выборах победил кандидат от Демократической партии или чтобы на выборах победил именно он – Б.Сандерс:

- (5) **INSKEEP:** Another variation on this question from Twitter, which is more important, a Sanders presidency or a Democratic presidency?

SANDERS: Well, that's - I think that if you look at the issues facing this country and the differences between Secretary Clinton and myself, (1) I think A, my policies and my agenda will be better for the working families of this country. (2) **And second of all**, if you look at virtually every poll that's out there, including one from CNN today, Bernie Sanders does better against Donald Trump than does Hillary Clinton. So if we want to make sure that we do not have a Donald Trump in the White House, I think at this point, Bernie Sanders is the strongest candidate.

(III, NPR)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

Ответная реплика Сенатора Берни Сандерса на довольно «неудобный» вопрос начинается с маркера *well*, который в данном случае играет роль компонента, организующего реплику-ответ. Б.Сандерс начинает ответную реплику с элемента, не несущего в себе дополнительной информации, однако позволяющего ему обдумать свой ответ. Сочинительная аргументация вводится индикаторами: “A”, “*And second of all*”.

Эгореференциальность ответной реплики Б.Сандерса проявляется за счет такой повторения реплики, как “I think”, кроме того, интервьюируемый в данной примере неоднократно упоминает себя в третьем лице, говоря: “*Bernie Sanders is the strongest candidate*”, “*Bernie Sanders does better against*

Donald Trump than does Hillary Clinton”. В обыденном сознании упоминание себя в третьем лице ассоциируется с эгоцентризмом и нарциссизмом и, также, является признаком экспрессивно ориентированного использования сочинительной аргументации.

В следующем примере в ходе интервью затрагивается острый вопрос использования смертной казни:

(6) **Daily News:** Down in Guantanamo, there's Khalid Sheikh Mohammed, the architect. I believe you're against the death penalty. Are you against the death penalty for him?

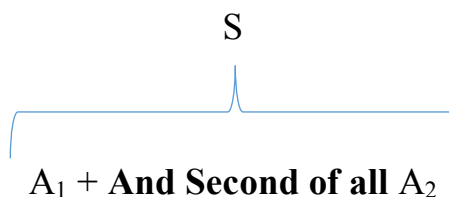
Sanders: Yup.

Daily News: You are. Why is that?

Sanders: Because (1) I think the death penalty does not prove to be effective in stopping the crimes that we want to see stopping. (2) **And second of all**, at a time when virtually every major country on Earth has eliminated the death penalty, for right reasons. In a world of as much violence as currently exists, I don't believe government, our government, should be involved in killing.

(V, Daily news)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

На идентифицирующий вопрос о том, почему Б.Сандрес не поддерживает смертную казнь одного из заключенных тюрьмы в Гуантанамо, интервьюируемый дает развернутый ответ, используя сочинительную аргументацию. Первый аргумент вводится без индикаторов ввода

сочинительной аргументации, а второй аргумент вводится с помощью индикатора “*And second of all*” и является аргументом к традиции (argumentum ad antiquitatem), интервьюируемый апеллирует к отсутствию традиции применения смертной казни в других странах, чтобы убедить аудиторию в том, что данную практику необходимо прекращать и в США. Использование сочинительной аргументации в данном примере демонстрирует то, что ответ на данный вопрос уже является для интервьюируемого «решенным», что подтверждают и другие интервью крупным изданиям, например, *The New York Times*, где Б.Сандрес демонстрирует такую же позицию по данному вопросу.

Экспрессивность данного высказывания заключается в незаконченности предложения «*And second of all, at a time when virtually every major country on Earth has eliminated the death penalty, for right reasons*”. В данном высказывании мы видим отсутствие главного предложения и наличие только придаточного временного предложения, следующее предложение начинается с придаточного предложения места и только после него идет главное предложение “*I don't believe government, our government, should be involved in killing*”. Кроме того, экспрессивность данной ответной реплики проявляется в прямой номинации “*involved in killing*”, хотя в контексте политического дискурса предпочтительным является использование эвфемизмов.

Сочинительная аргументация в ответных репликах интервью может употребляться интервьюируемым тогда, когда он хочет обратить внимание на свою правоту:

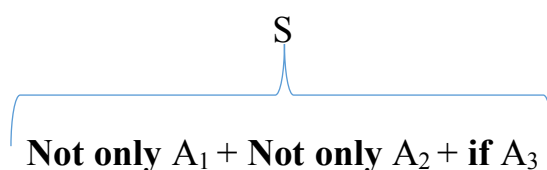
(8) **Daily News:** Okay. Now switching more broadly to the Middle East and some of the other troubled areas, with ISIS. The Obama administration has been using this drone program, right? What are your thoughts on that, their use of...

Sanders: Well, first off, let me just talk about the Middle East. I talked about one of the differences that exists between Secretary Clinton and myself. I think we can argue

reasonably that the most important and significant and far-reaching debate that we've had on foreign policy in this country in recent years was on the war in Iraq. (1) **Not only** did I vote against the war in Iraq, (2) **not only** did I lead the opposition to the war, helped lead the opposition to the war in Iraq, (3) **if** you look at the statements that I made on the floor of the House in 2002, sadly to say, much of what I feared would happen actually has happened. Hillary Clinton's views were very different. She supported the war in Iraq.

(V, Daily news)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

На идентифицирующий вопрос интервьюера об использовании Администрацией Б.Обамы дронов на Ближнем Востоке, интервьюируемый Б.Сандерс перебивает интервьюера, начиная свою ответную реплику с маркера *well*. В данном случае дискурсивный маркер *well* используется с целью вызвать интерес у собеседника к другой теме, в данном случае можно процитировать Д.Шиффрина, который отмечает, что «использование структур, сигнализирующих о начале и повороте темы, в общей функции в коммуникативном аспекте взятия речевого шага – предпочтительнее, чем механический способ взятия речевого шага» (Шиффрин 1994, с.372). Таким образом, после дискурсивного маркера *well* Б.Сандерс переводит разговор на ситуацию на Ближнем Востоке в целом. Так как данное интервью было взято у Б.Сандерса непосредственно во время президентской гонки, можно заметить, что сочинительная аргументация в данном примере вводится с целью обратить внимание аудитории слушателей на свою правоту по определенному вопросу. Аргументы сочинительной аргументации с помощью индикатора “*not only*” – (1) “*Not only did I vote against the war in Iraq*”, (2) “*not only did I lead the opposition to the war, helped lead the opposition to the war in Iraq*”, что является примером эмфатической конструкции с расщеплением, при этом, как пишет Т.В. Куралева и А.Х. Абудульманова

экспрессивность таких конструкций заключается в выделении отдельных элементов высказывания и смещения смыслового фокуса (Куралева, Абдульманова 2015, с. 314)

Экспрессивность данного примера с точки зрения синтаксиса заключается в самой структуре предложения: использование инверсии: “*Not only did I...*” в начале введения сочинительной аргументации имеет стилистическую окрашенность и делает само высказывание более экспрессивно ориентированным, привлекая к себе внимание.

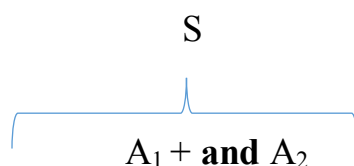
Рассмотрим следующий пример использования сочинительной аргументации, взятый из интервью с Х.Клинтон:

(9) AG: Did you actually end up choking up? You appeared to get through it without delay.

HC: Well, I worked really hard at that. And particularly, (1) I practiced the part about my mother several times because I teared up every time I practiced it. (2) **And** I tried to get myself so that I could be, you know, a little more used to saying it. And it still was for me personally one of the most extraordinary and meaningful public experiences I’ve ever had.

(VII, The Washington Post)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

Данная ответная реплика Х.Клинтон начинается с маркера *well*, который в данном случае играет роль компонента, организующего реплику-ответ за которым следует высказывание интервьюируемого, для поддержки

которого вводится сочинительная аргументация с двумя аргументами: „*I practiced the part about my mother several times because I teared up every time I practiced it*” и “*And I tried to get myself so that I could be, you know, a little more used to saying it*”. Особенностью данной ответной реплики является использование инициального союза **and**. Как пишет Т.В. Куралева, когда коммуникация направлена на выполнение определенной заранее поставленной задачи и участники выполняют определенные социальные роли, союз **and** вводит наиболее значимое утверждение, усиливая экспрессивность включающего высказывания, что позволяет акцентировать внимание аудитории на данном фрагменте информации (Куралева 2007, с.14). Эгореференциальность данных аргументов определена многократным использованием местоимения первого лица единственного числа, а на смысловом уровне: рассказом Х.Клинтон о том, как ей было трудно с целью расположить к себе аудиторию. Лексические повторы “*I practiced*” и использования ярко окрашенных лексических единиц указывают на экспрессивную ориентированность данных высказываний.

Таким образом, приведенные примеры иллюстрируют реализацию сочинительной аргументации с экспрессивной направленностью. В ходе анализа данного материала, было выявлено, что экспрессивность реализуется с помощью риторических повторов, директивных маркеров, привлекающих внимание к высказываниям, эллипсиса, использования прямой номинации вместо эвфемизмов, характерных для политического дискурса, а также с помощью эмфатических конструкций.

Характерной чертой материала, отнесенного к экспрессивному использованию сочинительной аргументации, является наличие таких аргументов, как: аргумент к сочувствию, аргумент к авторитету, аргумент к традиции.

2.1.2. Событийно-ориентированное спользование сочинительной аргументации с эгореференциальной направленностью

В ходе анализа материала было выявлено, что впроцентом соотношении данная группа составляет 14,3% от общего количества примеров или 10 примеров.

При построении событийно-ориентированного высказывания, содержащего сочинительную аргументацию, политик прежде делает акцент на представлении информации об обсуждаемом событии. При этом, экспрессивность изложения присутствует, но не находится в фокусе построение аргументации.

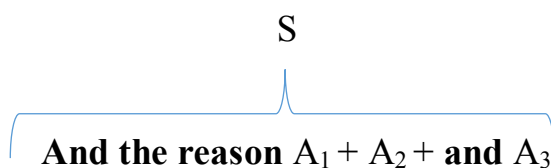
Рассмотрим пример использования событийно-ориентированного использования сочинительной аргументации, взятого из интервью с Сенатором Берни Сандерсом, в котором интервьюер спрашивает о том, кто возглавит Национальный комитет Демократической партии США:

(9) **AMY GOODMAN:** And the issue of who will head the Democrat—the DNC?

SEN. BERNIE SANDERS: I am strongly supporting a congressman from Minnesota named Keith Ellison. (1) **And the reason**— I've known Keith for a number of years. (2) Keith is the chair—co-chair, along with Raúl Grijalva, of the House Progressive Caucus, which is, by definition, the most progressive caucus in the U.S. House. (3) **And** Keith fundamentally believes, as I've indicated, that we need to make a major transformation of the Democratic Party, we need to make it into a grassroots party, and he has some very specific ideas as to how to do that. So I'm strongly supporting Keith, and I'll do everything I can to [inaudible].

(VIII, Independent Global News)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

Ответная реплика Б.Сандерса на идентифицирующий вопрос интервьюера начинается непосредственно с выдвижения своей точки зрения: *“I am strongly supporting a congressman from Minnesota named Keith Ellison”*. Далее с помощью эксплицитного маркера ввода аргумента **and the reason**, вводится первый аргумент сочинительной аргументации: *“I’ve known Keith for a number of years.”*, для мотивирования своей поддержки данного кандидата тем фактом, что они уже давно знакомы. Следующий аргумент вводится имплицитно: *“Keith is the chair—co-chair, along with Raúl Grijalva, of the House Progressive Caucus, which is, by definition, the most progressive caucus in the U.S. House.”* Данный аргумент является аргументом к незнанию (argumentum ad ignorantiam), так как в данном случае используется информация, которая никак не может быть доказана или опровергнута. За счет этого интервьюируемый позиционирует ее как истинную: *“[...]of the House Progressive Caucus, which is, by definition, the most progressive caucus in the U.S. House”*. Третий аргумент в девятом примере использования сочинительной аргументации вводится с помощью индикатора сочинительной связи **and**. В данном случае инициальный союз **and**, стоящий перед последним аргументом в данной аргументации одновременно обеспечивает когезию вопросно-ответного единства и является сигналом того, что ответ интервьюируемого кажется ему информационно достаточным.

С прагматической точки зрения, использование интервьюируемым структуры сочинительной аргументации в ответе на данный вопрос указывает на то, что Б.Сандерс хочет четко обозначить свою поддержку определенной кандидатуры и убедить аудиторию в том, что у данного

кандидата достаточно заслуг для того, чтобы возглавить Национальный комитет Демократической партии США.

В следующем примере использования сочинительной аргументации в эгореференциальном ключе с событийной направленностью, интервьюер задает Бараку Обаме вопрос о том, в какой степени США может помочь развитию Африки:

- (10) **The Economist:** Our starting point, on Africa, is we think Africa is the next big emerging opportunity. Do you think America is up for Africa? Do you think America is able to guide it through the next period?

Mr Obama: I think America is not going to do it alone, but I think America can be central in moving Africa into the next stage of growth and integrating it into the world economy in a way in which it's benefitting the people of Africa and it's not just a source of natural resources.

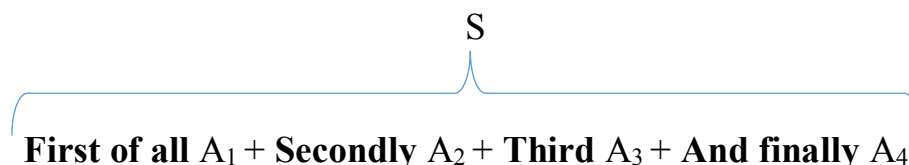
And there are a couple of reasons why I think America can be central in this process.

(1) **First of all**, in talking to US companies, there is a real recognition of opportunity there. (2) **Secondly**, I do think that the American traditions of transparency, accountability, rule of law, property rights are ingredients that are critical to unlocking Africa's future. (3) **Third**, America was, and continues to be, an economy based on ideas, and as we move deeper into the 21st century, our emphasis on developing human capital is something that Africa very much wants and we're good at it.

(4) **And finally**, what's fascinating about African development is the opportunities that they have to leapfrog certain technologies and skip certain phases of development, and we are very good at the technologies that allow countries to potentially leapfrog development.

(IX, The Economist)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

В данном примере интервьюер задает Б.Обаме два идентифицирующих вопроса о том, насколько США могут помочь развитию Африки. При ответе на второй вопрос, интервьюируемый эксплицитно вводит сочинительную аргументацию, используя маркер ввода сложной аргументации “*And there are a couple of reasons*” для того, чтобы обратить внимание аудитории на то, что дальше будет следовать несколько аргументов в поддержку его точки зрения. Далее следуют три аргумента, которые вводятся маркерами **first of all**, **secondly** и **third** соответственно. Во втором аргументе присутствует интенсификатор *do*: “*I do think*”, усиливающий данный аргумент. Перед последним аргументом данной сочинительной аргументации используется маркер **finally**, который означает окончание данной сложной структуры.

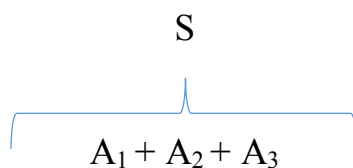
Рассмотрим 11 пример использования сочинительной аргументации, взятого из интервью с Джоном Бреннаном, в котором интервьюер спрашивает о том, насколько сложно будет вернуть город Мосул, который на тот момент находился под контролем ИГИЛ:

(11) **Nadia**: Do you think it will be easy to re-take Mosul from ISIS?

Brennan: I think it's going to be a tough fight. (1) Mosul is a large city with over a million inhabitants. (2) Daesh has been there for quite some time. (3) They've been able to I think fortify the city. As I said the momentum, I know the momentum has shifted inside Iraq as well as inside Syria. And the noose is tightening around Daesh. We already see progress being made in different parts of Syria in the area of Manbej which is along the Turkish border. Raqqa liberated from Daesh's grip... (interrupted)

(X, Washington Sunday)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

В данном примере в ответ на идентифицирующий вопрос интервьюера, Д.Бреннан имплицитно вводит три аргумента в защиту своей точки зрения о том, что вернуть контроль на Мосулом будет тяжело.

Необходимость использования сложной структуры аргументации в ответе на данный вопрос заключается в том, что Д.Бреннану, как главе Национального центра по борьбе с терроризмом крайне необходимо, чтобы у аудитории не возникали сомнения в эффективности его деятельности и это достигается с помощью использования сочинительной аргументации, которая в данном случае призвана подчеркнуть сложность задачи, которая стоит перед США.

Итак, анализ данного материала показал, что в случае событийно-ориентированного использования сочинительной аргументации политические деятели имеют было выразительную структуру построения сложной аргументации, по сравнению с экспрессивным использованием сочинительной аргументации, что иллюстрируется схемами, которые приводятся к каждому примеру в данном параграфе. Характерной особенностью реализации сочинительной аргументации в событийно-ориентированном контексте является использования аргумента к незнанию.

2.2. Использование сочинительной аргументации с неэгореференциальной направленностью

Собранный материал позволил выделить два типа использования сочинительной аргументации с неэгореференциальной направленностью: событийно-ситуативное и фактологическое. При этом, фактологическое использование сочинительной аргументации является самым малочисленным.

2.2.1 Событийно-ситуативное использование сочинительной аргументации

В ходе исследования было выявлено, что второй по численности группе, в которой реализуется сочинительная аргументация, является группа событийно-ситуативно ориентированных высказываний, содержащая доминантную информацию о событии, которая представлено, как некоторая объективная информация. Ее численность составила 39,5% от общего числа и составляет 27 примеров из всего материала примеров, собранных из текстов современных американских политических интервью.

В данной подгруппе сочинительная аргументация реализуется в ответных репликах политического интервью, в который речь идет об определенной ситуации или событии. При этом политик объективно оценивает ситуацию или событие, не давая свою субъективную оценку происходящему или случившемуся.

Рассмотрим двенадцатый пример использования сочинительной аргументации в тексте интервью с Х.Клинтон, в котором интервьюер задает политику вопрос о том, налаживаются ли отношения между США и Россией:

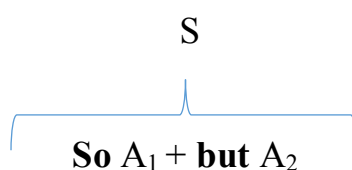
(12) **DICKERSON:** Why are we turning to the Russians?

CLINTON: Well, I hope we're not turning to the Russians.

[...] **So**, they have not only deep links to Syria and Syrians, **but** they intend to support Assad for their own reasons. And we need to really unpeel what it is they're trying to accomplish and work with others to try to contain them.

(I, CBS News)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

В данном примере ответ на идентифицирующий вопрос вводится маркером *well*, сама ответная реплика сфокусирована на отрицание и не является ответом на поставленный вопрос о причинах, складывающейся ситуации. Само отрицание далее поддерживается аргументативной структурой. Маркер **So** вводит структуру сочинительной аргументации из двух аргументов. Второй аргумент подключается контрастивным маркером **but**, указывающим на большую убедительность и способствующим актуализации аргумента. Кроме того, в данном примере мы видим, что для усиления аргументации интервьюируемый прибегает к использованию структуры **not only...but**.

К сочинительной аргументации в ответ на «неудобный» вопрос в данном примере интервьюируемый прибегает для того, чтобы в какой-то мере снять с себя необходимость полного ответа и создания видимости полного и аргументированного ответа на вопрос интервьюера.

Рассмотрим следующий пример использования сочинительной аргументации с событийно-ситуативной направленностью, взятый из интервью с Сенатором США Чаком Шумером о назначении новым главой ЦРУ Марка Помпео:

(13) **TAPPER:** It's a shame that the CIA didn't have a CIA director to be with him today when he visited, because the Democrats have chosen -- Senate Democrats are stalling the nomination of Mike Pompeo and playing politics with national security. What's your response, sir?

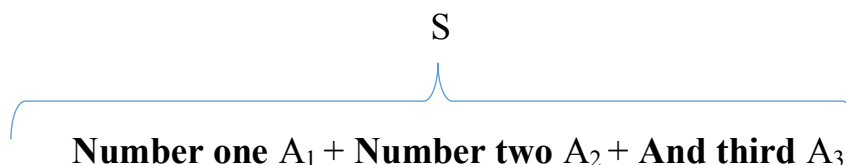
SCHUMER: That's ridiculous. (1) **Number one**, we have never had a CIA director confirmed on the first day. (2) **Number two**, there are very capable people watching over the CIA. And, in fact, I told vice president on Wednesday, I said: "Look, we need to have some debate on Pompeo. Why don't you ask Brennan to stay?" He was willing to. They refused.

(3) **And, third**, and most important, Pompeo is going to have huge, huge power. And there are issues that have been very vexing to the Congress, the old debate between security and liberty. So, to have a debate on him for a few days -- the vote is going to be

Monday night -- is what should happen.

(XI, CNN)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

В данном примере аргументы сочинительной аргументации вводятся с помощью перечисляющих индикаторов: **number one, number two, and third**. Первый аргумент является аргументом к традиции (*argumentum ad antiquitatem*), так как интервьюируемый делает акцент на том, что Демократическая партия не тормозит процесс назначения нового главы ЦРУ, а исторически такая процедура не может произойти за один день. Второй аргумент данной сочинительной аргументации содержит в себе аргументу к авторитету (*argumentum ad verecundiam*), Ч.Шуммер ссылается и цитирует вице-президента, к которому он обращался с советом по данному назначению.

В данной ответной реплике наблюдается большое количество использований инициального союза **and**. Использование инициального союза **and** в данном случае служит способом привлечь повышенное внимание к данной информации.

В данном примере интервьюируемый прибегает к сочинительной аргументации для того, чтобы оправдаться перед аудиторией за ситуацию с долгим назначением нового главы ЦРУ.

Рассмотрим следующий пример использования сочинительной аргументации с событийно-ситуативной направленностью, взятый из интервью с Джоржем Фридманом, в которой обсуждается тактика, которую на данный момент использует Российская Федерация:

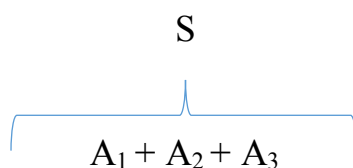
(14) US: And with regard to Russia, what tactics do they use?

GEORGE FRIEDMAN: (1) The fragmentation of Europe is accompanied by a weakening of NATO. (2) European countries, in essence, have no [real] armies of their own. (3) In the North Atlantic Alliance the United States is the only country that is strong in military terms. Against the background of the weakening of Europe, the comparative power of Russia has grown significantly.

Russia's strategic imperative is to have as deep a buffer zone on its western borders as possible. Therefore, Russia has always been particularly concerned about its relationship with Belarus, Ukraine, the Baltic States and other countries in Eastern Europe. They are of great importance for Russia's national security.

(XI, CNN)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

Отвечая на идентифицирующий вопрос о том, какой тактики придерживается Российская Федерация в своей внешней политике, Дж.Фридман вводит сочинительную аргументацию с тремя аргументами и не использует индикаторов сочинительной аргументации. Данная аргументация выстроена по принципу «от обратного», аргументируя попытки России выстраивать наиболее близкие отношения со странами-соседями, интервьюер прибегает к перечислению признаков ослабления европейских стран.

Рассмотрим пятнадцатый пример использования сочинительной аргументации с событийно-ситуативной направленностью, взятый из интервью с Сенатором США Чаком Шумером, в котором речь шла о его деловой встрече с Дональдом Трампом и о назначениях в Кабинет Президента:

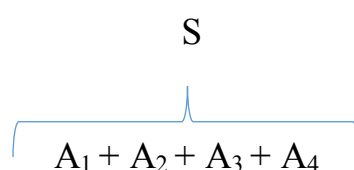
(15) **TAPPER:** During the lunch that followed the inaugural address, you were deep in conversation with President Trump. What did you two discuss? And do you see any areas where you think you can work with him?

SCHUMER: Well, first, let me just say about his address, it was populist, but I'm worried he's using populist rhetoric to cover up a hard-right agenda. If you look at his Cabinet appointments, so many of them are not populist, but hard-right.

(1) You know, Dr. Price, he wants to end Medicare as we know it. (2) Mulvaney wants to cut even research into health care, (3) DeVos, cut public education, (4) Puzder, go against protections of labor. So, his Cabinet is very troubling. And that's actually what I discussed with him. He said, "Can you move my Cabinet along?"

(XI, CNN)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

Ответная реплика в данном примере начинается с маркера *well*, который в данном примере используется для того, чтобы вызвать интерес собеседника к другой теме, а именно: с помощью данного маркера вводится дополнительная информация, которая кажется интервьюируемому важной. Далее вводится структура сочинительной аргументации, состоящая из четырех аргументов. Каждый аргумент представляет собой защиту точки зрения о том, что политики, которых новый президент назначил в свой Кабинет имеют довольно радикальные «правые» взгляды. Первый аргумент вводится с помощью маркера **you know**, который в данном случае используется интервьюируемым с целью удержать внимание собеседника и аудитории, предлагая разделить его мнение и образовать своего рода единство мыслей. С прагматической точки зрения, сочинительная

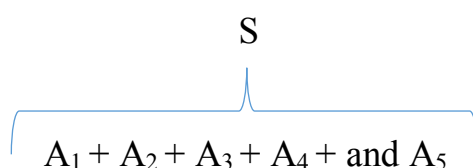
аргументация в данном случае является способом привлечения внимания к данному высказыванию и способом придать ему большую убедительность и важность.

Рассмотрим следующий пример использования сочинительной аргументации с событийно-ситуативной направленностью взятый из интервью с Президентом Федерального Резерва Вильямом Дадли:

- (16) **Richard Quest:** Mr. President, thank you, sir. Much appreciated. There's a lot to talk about, but don't worry, we won't talk about it all. First of all, can you tell me if the economy in the US as a rising trend?

President Dudley: Yes, we've basically been saying that if the economy continues on the trajectory that it's on, slightly above-trend growth, gradually rising inflation, we're going to continue to remove monetary policy accommodation. So let's look at what we've actually gotten. It seems to me that most of the data we've seen over the last couple months is very much consistent with the economy continuing to grow at an above-trend pace, (1) job gains remain pretty sturdy, (2) inflation has actually drifted up a little bit as energy prices have increased. (3) After the election we've seen very large increases in household and business confidence, (4) we've seen very buoyant financial markets -- the stock market is up, credit spreads are narrow. (5) **And** we have the expectation that fiscal policy will probably move in a more stimulative direction. So, put it all together, I think the case for monetary policy tightening has become a lot more compelling.

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

В данном примере на идентифицирующий вопрос интервьюера об экономическом положении в стране Уильям Дадли, президент Федерального резервного банка, дает развернутый ответ, используя структуру сочинительной аргументации. Первые четыре аргумента в данной структуре вводятся имплицитно, а последний пятый аргумент вводится в структуру с помощью индикатора сочинительной аргументации **and**, который в данном случае служит еще и для того, чтобы обозначить финальный аргумент в

структуре. Целью использования сочинительной аргументации в данном примере является привлечь внимание к успехам определенной экономической траектории развития.

Итак, сочинительная аргументация реализуется в событийно-ситуативном контексте, когда политик хочет объективно оценить ситуацию или определенную позицию, избегая давать свою субъективную оценку.

Характерной особенностью данного типа использования сочинительной аргументации является наличие таких аргументов, как: аргумент к традиции, аргумент к авторитету.

2.2.2 Фактологическое использование сочинительной аргументации

Самой малочисленной группой, в которой представлена сочинительная аргументация является группа, в которой сочинительная аргументация реализуется, констатируя определенный факт. В отличие от событийно-ситуативного использования сочинительной аргументации, где дается поддержка точки зрения, касательно определенного события. В процентном соотношении данная группа составляет 9,4% и составляет 7 примеров из всего материала, собранного из текстов современных американских политических интервью.

Рассмотрим пример использования сочинительной аргументации с констатацией некоторого факта объективной действительности, взятый из интервью с Б.Сандерсом:

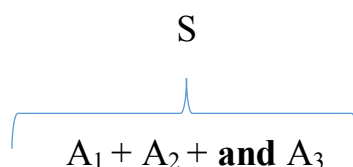
(17) TAPPER: So, the North Koreans put out a statement denouncing what it called the Trump administration's -- quote -- "maniacal military provocations," including the deployment of the aircraft carrier. How do you think President Trump has dealt with the crisis so far?

SANDERS: Well, the important point is how we go forward. The key to this situation is dealing with China. (1) China now receives about 80 percent of the imports of North Korea. (2) They

are virtually the only ally that North Korea has. (3) **And** what China has got to understand is that they have got to put incredible pressure, work with the entire Asian community, in telling North Korea that they have got to cease their efforts at developing intercontinental ballistic missiles and more nuclear weapons. So, the partnership with China and other countries in that region is what we have got to focus on.

(XI, CNN)

Схема сочинительной аргументации, использованной в данной ответной реплике, следующая:

Данной ответная реплика вводится интервьюируемым с маркера *well*, который в данном случае играет роль компонента, организующего реплику-ответ. Далее следует сочинительная аргументация с тремя аргументами, два из которых не имеют индикатором сочинительной аргументации, а третий вводится с помощью с помощью индикатора сочинительной аргументации **and**, который в данном случае служит еще и для того, чтобы обозначить финальный аргумент в структуре. Сочинительная аргументация в данном примере используется интервьюируемым для того, чтобы косвенно уйти от ответа идентифицирующий вопрос интервьюера.

Выводы по главе 2

В результате проведенного анализа удалось установить два основных функционально-семантических типа сочинительной аргументации в ответных репликах в современном американском интервью, связанных с эгоориентацией высказываний.

1. Первый тип использования сочинительной аргументации – это построение сочинительной аргументации с эгореференциальной направленностью. Особенностью данного типа является то, что аргументация ориентирована относительно эгокоординат говорящего. Данный тип делится на: экспрессивное использование сочинительной аргументации и событийно ориентированное использование сочинительной аргументации.

2. Экспрессивность подгруппы использования сочинительной аргументации с эгореференциальной направленностью реализуется с помощью риторических повторов, директивных маркеров, привлекающих внимание к высказываниям, эллипсиса, использования прямой номинации вместо эвфемизмов, характерных для политического дискурса, а также с помощью эмфатических конструкций.

3. Построение сочинительной аргументации с доминантой на событийной информации характеризуется более частотным использованием маркеров ввода сочинительной аргументации, по сравнению с экспрессивным использованием, что делает структуру построения сложной аргументации более выразительной.

4. Второй тип использования сочинительной аргументации – это использование сочинительной аргументации с неэгореференциальной направленностью. Особенностью данного типа является то, что политик дает констатацию некоторого факта объективной действительности. Данный тип делится на событийно-ситуативное использование сочинительной

аргументации и фактологическое использование сочинительной аргументации.

5. К событийно-ситуативному использованию сочинительной аргументации политик прибегает тогда, когда дает объективную оценку ситуации или определенному событию, избегая субъективной оценки.

6. Особенностью фактологического использования сочинительной аргументации является констатация определенного факта объективной действительности, истинность которого затем подтверждается аргументами сочинительной аргументации.

7. Типичными приёмами воздействия на аудиторию, которые используются политиками в ответных репликах являются такие аргументы как аргумент к традиции, аргумент к авторитету, аргумента к незнанию и аргумент к сочувствию.

Заключение

Данное исследование выполнено в русле так называемой «новой риторики» и посвящено изучению аргументативных структур, в частности изучению структуры сочинительной аргументации, в ответных репликах современного политического интервью.

Под сочинительной аргументацией в данной работе понимается сложная структура аргументации, в которой отдельные аргументы соотносятся непосредственно с точкой зрения и каждый отдельный аргумент представлен как отдельная часть защиты точки зрения, но лишь в сочетании с другими аргументами он является убедительной защитой точки зрения.

Материалом исследования послужили 70 диалогических единств политического интервью, содержащих в себе сочинительную аргументацию, взятых из следующих изданий и каналов: ABC, CBS News, MSNBC, PBS, The Economist, The Washington Post и CNN за 2015-2017 года.

В результате комплексного коммуникативно-семантического анализа удалось выделить две основные группы сочинительной аргументации в зависимости от ее вектора направленности.

В результате анализа были выделены следующие группы: сочинительная аргументация с эгореференциальной направленностью и сочинительная аргументация с неэгореференциальной направленностью. При этом, сочинительная аргументация с эгореференциальной направленностью является более частотной и составляет 57% примеров от всего собранного корпуса материала, при 43%, которые приходятся на сочинительную аргументацию с неэгореференциальной направленностью.

Группа сочинительной аргументации с эгореференциальной направленностью была подразделена на следующие подгруппы: экспрессивно

ориентированное использование сочинительной аргументации и событийно-ориентированное использование сочинительной аргументации.

В ходе данного исследования было выявлено, что экспрессивность подгруппы использования сочинительной аргументации с эгореференциальной направленностью реализуется с помощью риторических повторов, директивных маркеров, привлекающих внимание к высказываниям, эллипсиса, использования прямой номинации вместо эвфемизмов, характерных для политического дискурса, а также с помощью эмфатических конструкций.

Что касается использования сочинительной аргументации с событийной направленностью, то на основе схем сочинительных аргументаций удалось сделать вывод, что политические деятели, прибегая к использованию данной группы сочинительной аргументации, имеют более выразительную структуру построения сложной аргументации, по сравнению с экспрессивным использованием.

В процентном соотношении подгруппа экспрессивного использования сочинительной аргументации является доминантной, составляя 43%. Подгруппа событийно-ориентированных высказываний, содержащих сочинительную аргументацию насчитывает 14% от всего корпуса примеров.

Группа, представляющая использование сочинительной аргументации с неэгореференциальной направленностью, была разделена на событийно-ситуативное использование сочинительной аргументации и фактологическое использование сочинительной аргументации. При этом, в процентном соотношении, событийно-ситуативное использование сочинительной аргументации встречается в 34% примеров, а подгруппа фактологического использования сочинительной аргументации является наименьшей, составляя всего 9%.

В ходе анализа материала было выявлено, что для наибольшего воздействия на аудиторию политики прибегают к использованию таких аргументов, как: аргумент к традиции, аргумент к авторитету, аргумента к незнанию и аргумент к сочувствию.

В результате исследования также удалось сделать вывод о том, насколько часто и какими индикаторами вводится сочинительная аргументация в ответных репликах американского политического интервью.

Таким образом, согласно проанализированному материалу, 44% всех аргументов сочинительной аргументации вводились без использования индикаторов сочинительной аргументации. 20% аргументов вводились с помощью индикатора сочинительной аргументации *and*. 11% с помощью индикаторов *second of all*, *secondly*. 9% с помощью индикаторов *number one*, *first*. Меньше всего представлены такие индикаторы, как: *thirdly*, *not only*, *and finally*, *but* и *if*, имеющие 6%, 4%, 3%, 2% и 1% соответственно.

Таким образом, в ходе данного исследования удалось сделать вывод, что использование сложных аргументативных структур в целом и сочинительной аргументации в частности является одним из широко используемых американскими политиками способов убедить аудиторию в своей точке зрения, привлечь внимание к определенному событию, факту или ситуации, а также оправдаться перед аудиторией.

Список использованной литературы

1. Баранов А. Н. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М., 1990. – 124 с.
2. Баранов А. Н. Аргументация как языковой и когнитивный феномен / А. Н. Баранов // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / отв. ред. Ф. М. Березин, Е. Ф. Тарасов. М. : Наука, 1990. – 334 с.
3. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М.: Знание, 1991. – 42 с.
4. Беляева Л. Н. Теория и практика перевода. – СПб., 2007. – 212 с.
5. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. –М.: Наука, 1993. – 171с.
6. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика/ Пер. с англ. и нем.– Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.
7. Волков А.А. Основы риторики: Учебное пособие для вузов. — М.: Академический Проект, 2003. — 304 с.
8. Еемерен, Гроотендорст Аргументация, коммуникация и ошибки. СПб., 1992. 370 с.
9. Кибрик, А.А. О некоторых видах знаний в модели естественного диалога / А.А. Кибрик. – Вестник языкознания, 1991, No1.–С. 61-68.
10. Ким, М. Н. Основы творческой деятельности журналиста: учебник для вузов / М. Н. Ким. –СПб.: Питер, 2010. –400с.
11. Князев, А. А. Основы тележурналистики и телерепортажа: учебное пособие / А. А. Князев. – Кыргыз. – Рос. Слав. ун-т. – Бишкек : Изд-во КРСУ, 2001. – 160 с.
12. Кодола, Н. В. Интервью: Методика обучения. Практические советы: Учеб. Пособие для студентов вузов / Н.В. Кодола. – 2-е изд., испр., перераб. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2011. – 174 с.

13. Корконосенко, С. Г. Основы творческой деятельности журналиста. Учебник для студентов вузов по специальности "Журналистика" / Ред. – сост. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Знание, СПбИВЭСЭП, 2000. – 272 с.
14. Куралева Т.В. Дискурсные функции инициальных сочинительных союзов: на материале современного английского языка, СПбГУ, СПб. 2007, с. 167.
15. Куралева Т.В., Абдульманова А.Х. Средства экспрессивного синтаксиса в современном английском диалоге // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки .— 2015 .— №9 .— С. 314-316
16. Лавринова Н.И. Textoобразующие характеристики политического интервью. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Вып. 5, 2009, с. 68-71 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tekstoobrazuyuschie-harakteristiki-politicheskogo-intervyu> (Дата обращения: 05.05.2017).
17. Лебедева А.А. Специфика интервью как типа дискурса в немецкоязычных СМИ. - Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Вып. 57, М. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-intervyu-kak-tipa-diskursa-v-nemetskoyazychnyh-smi> (Дата обращения: 15.04.2017).
18. Масленникова А.А., Третьякова Т.П. Диалектика взаимодействия текстового жанра и авторской интенции // Диалектика текста. Т. 2 / Под. ред. А.И. Варшавской. СПб., 2003.
19. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. - Вып. 1(24). - Екатеринбург, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.ru/linguistics2/maslova-08.htm> (Дата обращения: 11.05.2017).
20. Михальская А.К. Политическое интервью как речевой жанр // Риторическая культура в современном обществе. Тезисы IV

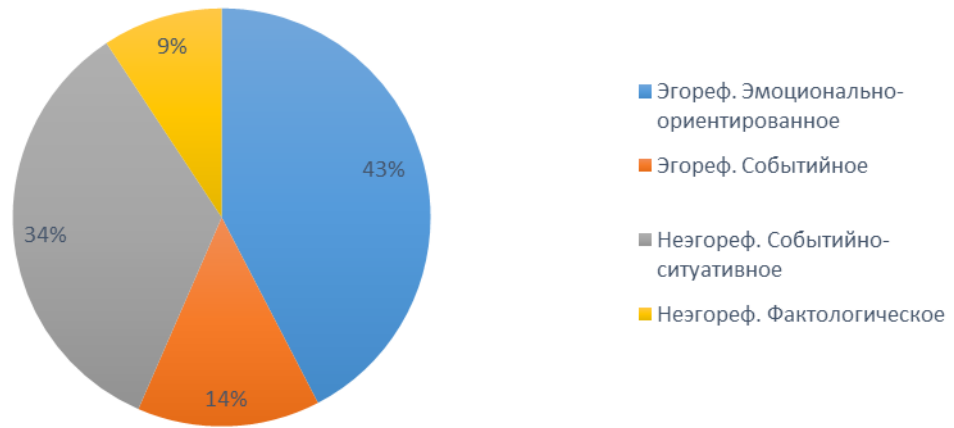
- Международной конференции по риторике (Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 26-28 января 2000 г.). - М., 2000. – С.67-69.
21. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Астрахань, 2004. 196 с.
 22. Попова, Т.И. Телеинтервью в коммуникативно-прагматическом аспекте /Т.И. Попова.– СПб.: Филол. фак-т СПб гос. университета Санкт-Петербурга, 2002. –220с.
 23. Сёмина, М. В. Метод интервью в социологии и маркетинге: учебное пособие. – М.: КДУ, 2010. – 308 с.: табл., ил. – (Серия «Спецкурс»).
 24. Смелкова, З.С. Риторические основы журналистики: Работа над жанрами газеты/ З.С. Смелкова. –М.: Флинта: Наука, 2002. –318с.
 25. Стрельникова М.А. Национальные особенности речевого жанра телеинтервью в российской и американской коммуникативных культурах. Дисс. на соискание уч.степени канд.фил.наук. Воронежский Гос. Университет, 2005. – 270 с.
 26. Третьякова Т.П. Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге. // Коммуникация и образование. / Сборник статей. Под ред. С.И. Дудника. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 299-320.
 27. Цвик, В. Л. Телевизионная журналистика: История, теория, практика: Учебное пособие. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 382 с.
 28. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. — М., 2007. – С.78-80.
 29. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Дисс. на соиск. ученой степ. доктора филол. наук. Волгоградский государственный педагогический университет. Волгоград, 2000. – 368 с.
 30. Anderson, A., Belnap, D., Jr. (1961). Enthymemes // The Journal of Philosophy. Vol. 58. No. 23. P. 713-723.

31. Chilton P., Schaffner C. Discourse and Politics. In Van Dijk, Teun A. (ed.). Discourse as Social in Interaction. London: Sage, 1997. – P. 206-230.
32. Denton R.E. Jr., Woodward G.C. Political Communication in America. New York: Praegar Publishers, 1985. – 210 p.
33. Fay S. The American tradition of the literary interview. University of Iowa, 2013 241 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://ir.uiowa.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5648&context=etd> (Дата обращения: 14.04.2017).
34. Gutenberg N, Argumentation in der Rhetorik // Zeitschrift fur Pjonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikation. 1990. Bd. 43. H. 6. S. 772-784
35. Klug, A. Grundlagen der Interviewführung, Materialien für Aus- und Seidel, G. Political Discourse Analysis // Handbook of Discourse Analysis. Vol. 4. – London: Academic Press, 1985. – P.43-60.
36. Klug A Fortbildung in Bürgermedien. [Электронный ресурс]; - Режим доступа: http://www.mediensyndikat.de/grafik/material/grundlagen_der_interviewuehrung.pdf. (Дата обращения 12.05.2017)
37. Malá, J. Dialogische Textsorten in deutschen und tschechischen Printmedien: Beispiel Interview. Brünner Beiträge zur Germanistik und Nordistik / J. Malá // Sborník prací filosofické fakulty brněnské univerzity, Brno: Masarykova univerzita, 2004, R8, č. 1, s. 87-95.
38. Martinez R.E. Political interviews, Talk show interviews, and debates on British TV: A contrastive study of the interactional organization of three broadcast genres, Spain 2000, 466.p. [электронный ресурс] URL: http://media.cervantesvirtual.com/s3/BVMC_OBRAS/ff6/718/208/2b1/11d/fac/c70/021/85c/e60/64/mimes/ff671820-82b1-11df-acc7-002185ce6064.pdf: (Дата обращения: 17.04.2017).
39. Shudson M. Why Conversation is not the Soul of Democracy // Critical Studies in Mass Communication. 1997. No 14. – P. 297-309.
40. Stanton N. Communication. N.Y., 1990. – 670 p

41. van Dijk, T.A. Critical Discourse Analysis // Handbook of Discourse Analysis / D. Tannen, D. Schiffrin, H. Hamilton (eds). Oxford: Blackwell, 2001. [электронный ресурс] URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/Critical%20discourse%20analysis.pdf> (дата обращения: 14. 05. 2017)

Приложение 1

Использование сочинительной аргументации в тексте современного американского интервью

Приложение 2

